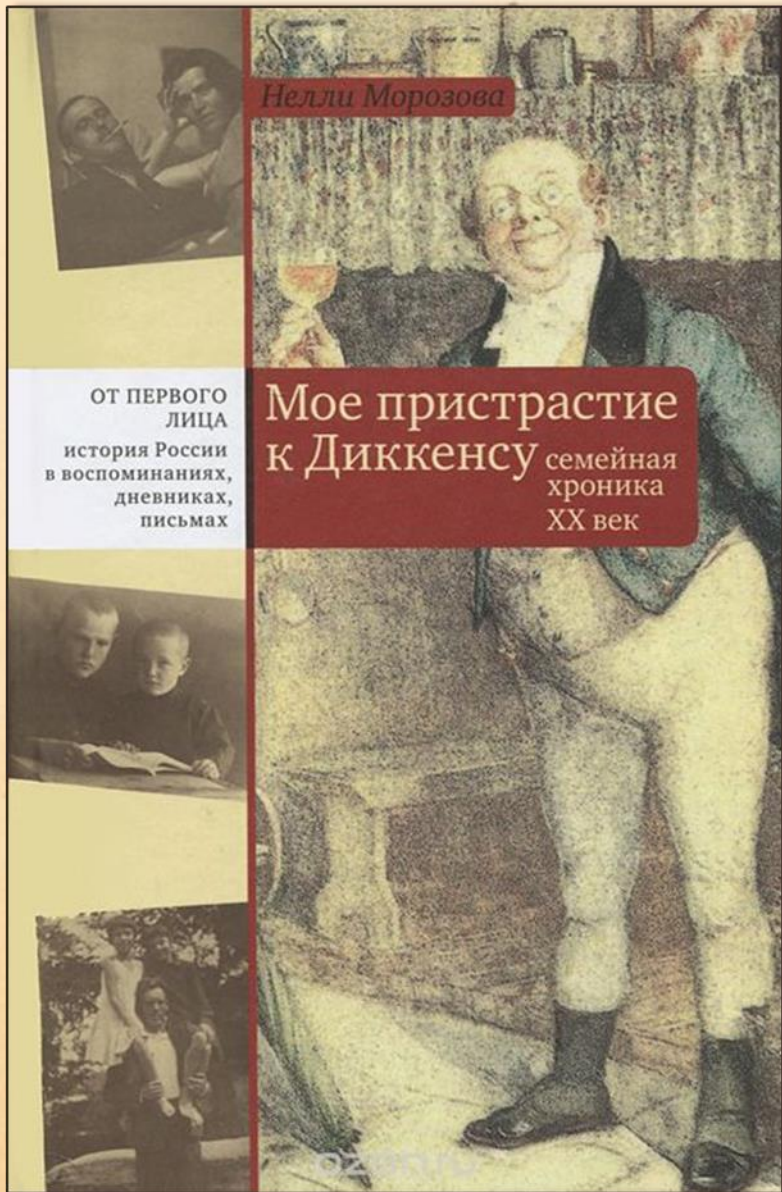

ЧИТАЙ СО ВКУСОМ!

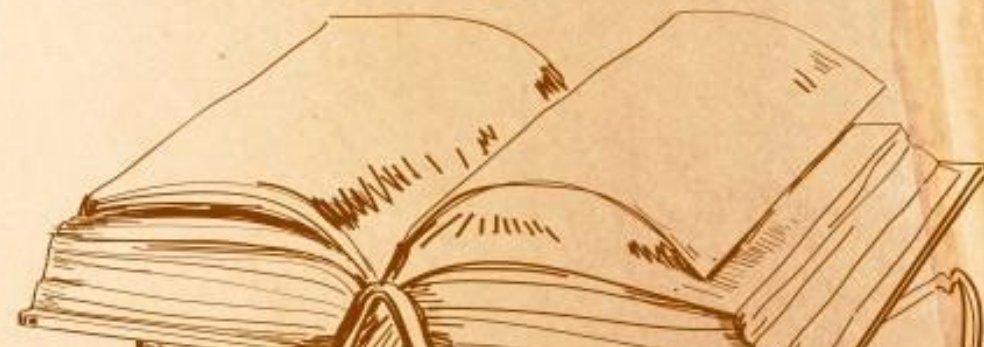

Морозова Нелли Александровна
(1924-2015)
русский киносценарист, редактор, мемуарист

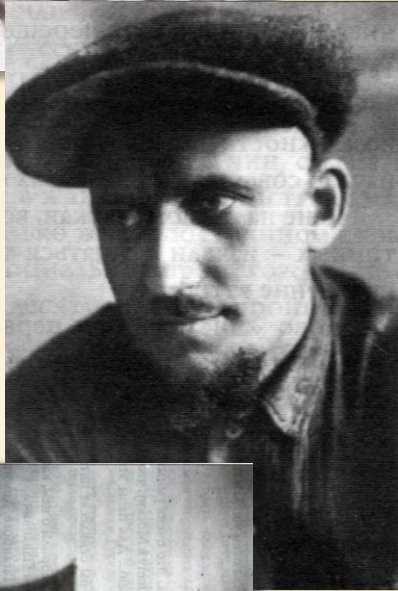
В 1970-х годах Нелли Александровна Морозова написала книгу своих семейных воспоминаний «Мое пристрастие к Диккенсу», совершенно не предполагая её издавать в обозримом будущем.

Книга выдержала два издания,
в 1990 и 2011 году

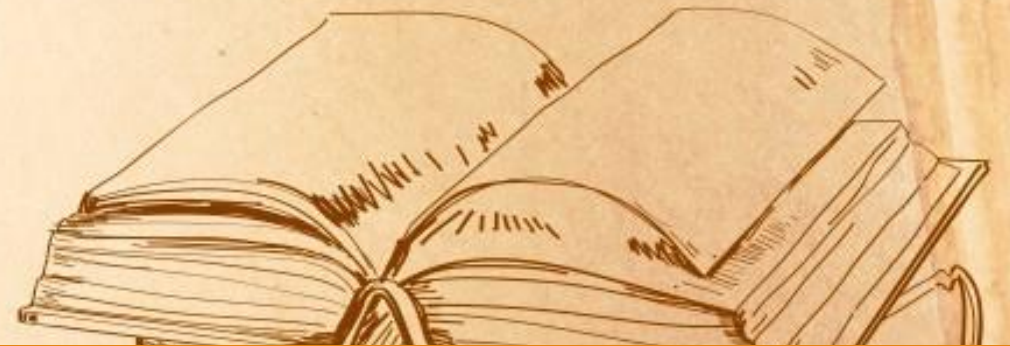

Автор «семейной хроники XX века» родилась в начале 1920-х в Челябинске, папа ее был партийным журналистом, мама – скульптором. Отец погиб в так называемых «сталинских чистках», а его жена и дочь, мгновенно ставшие женой и дочерью «врага народа» – выжили...

Нелли Морозова написала не просто историю своей семьи, увиденную и вспомянутаю то глазами ребенка, то – взрослой женщины. Она рассказала о том, как можно и нужно было жить и даже быть счастливой в совсем неподходящих для жизни и счастья обстоятельствах. А помогли этому не только близкие и родные люди, но и герои ее любимого писателя Чарльза Диккенса - Оливер Твист и Джо, Крошка Доррит и мистер Пиквик и многие, многие другие...

Жизнь, сама жизнь там на каждой странице, все так живо, искренне, трагично или смешно... Очень хорошая книга. Стоит на полке. Буду перечитывать. Рада, что она у меня есть.

Очень захватывает ! Не оторваться ! Несмотря на то, что в книге много боли, автор описывает все с невероятным теплом и любовью.

«Эта книга — наш патент на благородство».

Лев Разгон

«Замечательная остросюжетная книга, читается безотрывно. Судьба героини и ее близких, время, запечатленное не только в слове, но и в фотографиях, документах, скульптурах, постоянная смена обстоятельств, городов, жизненных укладов — все это делает нашу историю наглядной и предметной, а книгу — поучительной и увлекательной.»

Елена Чуковская

ВЕСЕЛАЯ НИЩЕТА (отрывок)

Мы приехали в Таганрог в тридцать первом году.

Отец мой—Александр Платонович Моррисон— был «переброшен поднимать» (бедолага русский язык!) газету «Таганрогская правда» в качестве ее ответственного редактора.

Нам дали квартиру в тихом Некрасовском—бывшем Дворцовом — переулке. Дворцовым он был потому, что на одном его углу располагался «дворец», в котором умер император Александр I. Дворец этот занимал мое воображение полным несходством с дворцом. Одноэтажное угловое здание, разбросившее крылья фасада по улице и переулку. Чем оно могло прельстить самого императора?

И не так уж оно отличалось от дома, в котором мы теперь жили. Наш дом был даже двухэтажный — правда, узкий с улицы, но зато длинный в глубь двора. На втором этаже была веранда, поддерживаемая витыми деревянными колоннами. Сам дом—каменный, основательный. Но еще основательнее было врытое в землю двора строение—глухое, без окон—с огромными чугунными дверями-воротами, запирающимися изнутри. Камень и чугун. Нигде—ни щели.

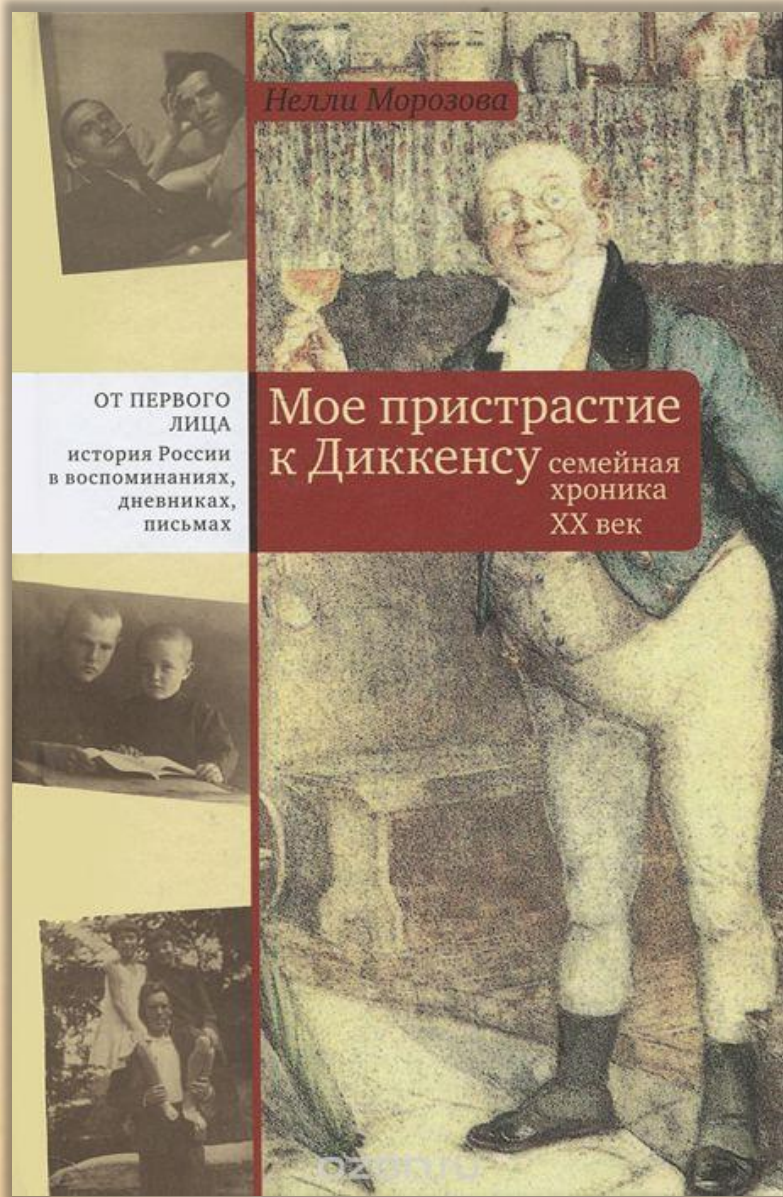
Дом до революции принадлежал богатым купцам-евреям Лиденбаумам. Строение во дворе было укрытием на случай погромов. Теперь дом был разбит на квартиры и комнаты, населенные самой разношерстной публикой.

Наша квартира на втором этаже состояла из трех небольших комнат. Отопление было голландское, но печи маскировались под камин. В комнате родителей «камин» был благородного оливкового цвета и радовал мой, склонный к «буржуазности», вкус. Родители были веселыми нищими. Впрямь—нищими. До Таганрога я спала на кровати, а они на перине, брошенной на пол. Какое-то время у матери было единственное платье, в котором она иногда и спала, выстирав ночную сорочку.

Такое пренебрежение бытом вызывало недоумение знакомых, уязвляло меня, но мать и отца только смешило.

Они были молоды, красивы, влюблены друг в друга. И склонны эпатировать «общественное мнение». Независимо какое—буржуазное или комсомольско-партийное. Этакие «хиппи» из ответработников. Мать рассказывала мне:

— Когда ты была совсем маленькая, папа в жаркие дни ходил на работу в парусиновых трусах. (По описанию он задолго предвосхитил современные шорты.) Представляешь,— мама давилась от смеха,— редактор в трусах, с портфелем под мышкой вышагивает длинными голыми ногами в свою газету! Старухи на улице крестились, а мальчишки бежали за ним толпой. Но папа стойко выдерживал это, как борец против мещанских предрассудков.

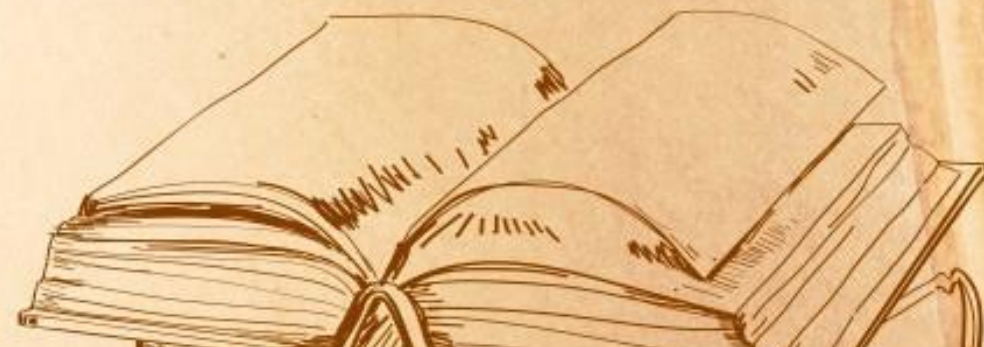
Почитать книгу

84(2=411.2)6-49

М80 Морозова, Н.А.

Мое пристрастие к Диккенсу : семейная хроника XX века / Морозова, Нелли Александровна. - Москва : Новый хронограф, 2011. - 348 с.

**можно в библиотеке Отдела обслуживания МГПУ
в г. Зеленоград (кор.1140)**

Составитель: Фатеева С.С.